

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ ЖИТИЯ ИГНАТИЯ РОСТОВСКОГО

Автор Жития Игнатия, епископа Ростовского (далее — Житие) отметил: «Потомъ же житъе се преподобнаго не предано бысть писанию и доселѣ».¹ Получалось, что оно было составлено через некоторый промежуток времени после смерти святого. Но каков был этот промежуток, оставалось совершенно неясным. Очевидно, данная неопределенность породила весьма широкий разброс мнений исследователей о датировке интересующего нас произведения.

Вероятно, одним из первых по данному вопросу высказался архиеп. Филарет (Гумилевский), который утверждал, что Житие написано при митрополите Максиме² (1283—1305). Значит, оно возникло либо сразу после смерти свт. Игнатия, последовавшей в 1288 г., либо незначительное время спустя. Но никакого обоснования этой точке зрения автор не дал.

По мнению В. О. Ключевского, Житие составлено «не позже половины XIV в.». Но к данному выводу исследователь пришел посредством рассмотрения не самого памятника, а Повести о Петре, царевиче ордынском, которую он датировал так же, как и Житие. Поскольку оба произведения написаны одним автором, то, значит, они близки и по времени своего создания, полагал историк. Но он же допустил, что источником Жития послужила записка, современная погребению святителя.³

Обойдя молчанием вопрос о датировке Жития, митр. Макарий (Булгаков) привел следующие соображения, которые так или иначе повлияли на представление о времени его написания: «Местное чествование св. Игнатия ростовского, начавшееся еще с самой его кончины (28 мая 1288 г.), когда мощи его, вследствие множества совершавшихся от них чудес, даже не были преданы земле, а открыто поставлены в церкви, вероятно, с XIV в. перешло в Москву и другие места, одновременно с чествованием св. Леонтия Ростовского: св. Игнатий уже числился со святыми в церковных книгах XIV, XV и первой половины XVI столетий (<...> в летописи конца XV в. он называется „великим чудотворцем“».⁴ Однако никаких документальных свидетельств о столь раннем местном почита-

¹ РГБ, ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 745, л. 210 об.

² Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы. 3-е изд. СПб., 1884. С. 66.

³ См.: Ключевский. С. 38—43.

⁴ Макарий (Булгаков). митр. История русской церкви. СПб., 1877. Т. 8, кн. 3. С. 34—35.

нии святителя и открытом хранении тогда его мощей автор не привел. Вероятнее всего, он усвоил это представление из сочинения А. Н. Муравьева, который его также никак не обосновал.⁵

Н. П. Барсуков весьма неопределенно причислил Житие к «древнейшим памятникам Ростовской письменности» и указал на старейший его список, датирующийся тогда XIV в.⁶

В. П. Васильев отметил, что имя св. Игнатия, «прежде не встречавшееся в богослужебных книгах, с конца XIV — начала XV в. начинает вноситься в них». Из сказанного следовал вывод: «Приблизительно к этому же времени можно относить и составление жития и службы этому святому».⁷

По Е. Е. Голубинскому, канонизация свт. Игнатия состоялась лишь между 1474 и 1480 гг., а Житие было составлено «более или менее много спустя времени после кончины епископа».⁸

В соответствующей статье «Словаря книжников и книжности Древней Руси» Р. П. Дмитриева и Г. В. Семенченко отнесли Житие к XIII в. Но там же они подчеркнули: «Невыясненной остается датировка памятника». Важно, что эти исследователи опровергли мнение В. О. Ключевского о принадлежности Жития и Повести о Петре, царевиче ордынском, перу одного автора.⁹

Существенно продвинул изучение произведения Р. Д. Босли, который на основании анализа 87 списков Жития проследил его историю, но по интересующему нас вопросу высказался очень кратко: «Существование еще одного епископа Игнатия Ростовского, введенного в сан в 6864 (1356/57) г. и почившего в 6872 (1364/65) г., текстуальные совпадения жития Игнатия и Симеоновской летописи, стихиры Игнатию, Леонтию и митрополиту Петру в пергаменной рукописи Псалтири ГПБ, Ф. п. 1. 28, а также имя Игнатия в месяцеслове пергаменной копии Иерусалимского устава (ГИМ, Синодальное собр., № 383 (328)) свидетельствуют о том, что житие Игнатия было написано в период между 1350 и 1400 гг.».¹⁰

Приведенные аргументы автора явно недостаточны для решения поставленного вопроса. В самом деле, названные Псалтирь (XV в.)¹¹ и Устав (конец XIV в.)¹² прямо свидетельствуют, что в конце XIV в. имело место достаточно развитое церковное почитание святого, и лишь косвенно — о возможном существовании тогда же его Жития. Факт пребывания на ростовской кафедре еще одного епископа Игнатия вообще мало что дает для уточнения датировки рассматриваемого произведения. Только указание на Симеоновскую лето-

⁵ См.: *Муравьев А. Н.* Путешествие по святым местам русским. СПб., 1846. Ч. 1. С. 68—69.

⁶ *Барсуков.* Стб. 207—211.

⁷ *Васильев В.* История канонизации русских святых. М., 1893. С. 105—106.

⁸ *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 80—81.

⁹ *Дмитриева Р. П., Семенченко Г. В.* Житие Игнатия Ростовского // *Словарь книжников.* Вып. 1. С. 150—151.

¹⁰ *Босли Р. Д.* Житие св. Игнатия Ростовского // *История и культура Ростовской земли,* 1992. Ростов, 1993. С. 62—69.

¹¹ *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л., 1953. С. 71.

¹² *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольшенко В. С.* Описание пергаменных рукописей Государственного исторического музея // *АЕ* за 1964 год. М., 1965. С. 200. А. А. Турилов подтвердил мне достоверность этой датировки, за что я приношу ему благодарность.

пись могло бы пролить дополнительный свет на интересующую нас проблему. Но Р. Д. Босли не указал, какой именно фрагмент летописи текстуально совпадает с Житием.

Для настоящей темы важна датировка упоминавшегося выше старейшего списка памятника (РГБ, ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 745). Р. Д. Босли обнаружил аналог 1424 г. филигранный его бумаги и указал на идентичность почерков того же списка и рукописи 1428/29 г. В результате он отнес этот список к 1420 г.¹³ Но, исходя из тех же аргументов, правильнее его датировать 1420-ми гг.

Как видим, датировка Жития в работах исследователей колеблется в пределах от конца XIII до начала XV в. И ни одна из этих версий не была надежно доказана или полностью опровергнута.

Переходя к непосредственному рассмотрению поставленного вопроса, можно сказать, что у нас для его решения пока имеется лишь один более или менее надежно установленный факт: Житие уже существовало в 1420-х гг. Это будет отправным пунктом последующих рассуждений.

Старейший список службы Игнатию содержится в пергаменной минее,¹⁴ которую до недавнего времени датировали второй половиной XIV в.,¹⁵ но А. А. Турилов считает, что эта рукопись создана лишь в начале XV в.¹⁶ В данной службе содержатся пересказы эпизодов Жития.¹⁷ Следовательно, оно существовало в начале XV в.

Далее проверим, действительно ли, как считает Р. Д. Босли, Житие и Симеоновская летопись текстуально совпадают. Наше сопоставление этих произведений показало следующее. В Житии действительно есть один фрагмент, который близок только одному фрагменту данной летописи. Ниже для сравнения приведены соответствующие отрывки из упомянутой летописи и из двух старейших списков Жития, научного издания которого пока не существует.

Симеоновская летопись¹⁸

Тое же зимы въ Филипово говѣино преставися князь Глѣбъ Василковичъ Ростовскій... Егда же изволи Богъ преставити его отъ житья сего, тихо и кротко испусти душу и приложися къ отцамъ и дѣдомъ и прадѣдомъ своимъ, поболел 7 дней, но въ 8 преставися, месяца Декабря въ 13, на память святого мученика Еустафия и дружины его. Слышавше же смерть его вси люди града Ростова стекошася на дворъ его, величии и малии плачемъ великимъ плахаху по немъ,

Житие Игнатия Ростовского

...в лѣто 6796 месяца мая въ 28 день въ пятокъ по вечерни преставися къ Богу преподобный отецъ нашъ священный Игнатий епископъ ростовскій. Удариша же в колоколы, и стечеса весь градъ и множество народа лодьскаго собѣрашася. И бысть плачь великъ и неоутѣшимъ, плакаху бо ся вси, оставающе своего пастуха и учителя, в бѣдахъ сущии помощника и избавителя и в печалехъ утѣшителя, вдовици убо аки заступника, сироты поборника, и обидимии

¹³ Босли Р. Д. Житие св. Игнатия Ростовского. С. 66—67.

¹⁴ ЯИАМЗ, № 15467, л. 101 об.—107 об. По любезному сообщению А. А. Турилова, это старейший список службы Игнатию.

¹⁵ См.: Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958. С. 204. (Краеведческие записки; Вып. 3).

¹⁶ Сердечно благодарю А. А. Турилова за это важное сообщение.

¹⁷ ЯИАМЗ, № 15467, л. 103.

¹⁸ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 76.

убозии, яко кормителя, вдовици и сироты яко заступника и подателя, бояре же и слуги, яко господина оставше. Епископъ же Игнатии съ игумены и съ попы, и диаконы, и черноризци идоша на двор его и взяша тѣло его, и принесе въ соборную церковь святую Богородицу въ Ростове, и пѣвше над ним, положиша и честно.

аки оборонителя, нищимъ и убозии аки кормителя и питателя, ерѣиский же чинъ и мнишьскый аки наказателя, князи же и велможии учителя и вси людье пастуха. Тако убо вземше честное его тѣло и понесоша въ церковь и за множество народа не можаху внести, поставиша же одръ предъ церковью и отпѣвша правило запокойное.¹⁹

...в лѣто 6796 месяца мая въ 28 день въ пяток по вечернии преставися къ Богу преподобный отецъ нашъ священный Игнатий епископъ ростовскый. Удариша же в колоколы, и стечеса весь град и множество народа людскаго събравшася. И бысть плачь велик и неутѣшим, плакаху бо ся вси, оставающе своего пастуха и учителя, в бѣдахъ суща помощника и избавителя и в печалехъ утѣшителя, вдовици убо заступника, и сиротамъ поборника, и обидемымъ аки оборонителя, нищими и убозии аки кормителя и питателя аки заступника, ерѣиский и мнѣшьскый чинъ аки наказателя, князи же и велможи учителя и вси людье пастуха. Тако убо вземше честное его тѣло и понесоша въ церковь и за множество народа не можаху внести, поставиша же одръ предъ церковию и отпѣвше правило запокойное.²⁰

Как видим, летописный и житийные отрывки имеют одинаковое функциональное назначение. Они призваны описать день смерти конкретного человека и представить его посмертную характеристику. Только в летописи речь идет о ростовском князе, а в Житии — о ростовском епископе.²¹

Приведенная выше запись о князе Глебе находится в той части Симеоновской летописи, которая, по убедительному мнению М. Д. Приселкова и А. Н. Насонова, восходит к ростовскому летописанию, ведшемуся при интересующем нас епископе Игнатии.²² Никто не сомневается в том, что и Житие последнего также составлено в Ростове. Таким образом, оба этих текста возникли в рамках одной региональной традиции.

При внимательном сличении цитированных отрывков создается впечатление, что автор Жития не столько механически заимствовал приведенный летописный текст, сколько применял привычные ему сходные с данным текстом словосочетания и выражения. Такое было бы возможно, если бы написание Жития не слишком далеко отстояло по времени от составления цитированного отрывка Симеоновской летописи. А ведь между смертью ростовского князя Глеба (1278) и смертью епископа Игнатия (1288) прошло всего лишь десять лет.

¹⁹ РГБ, ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 745, л. 209—209 об. (1420-е гг.).

²⁰ ГИМ, Синодальное собр., № 637, л. 117 об.—118 (1459 г.).

²¹ Сходным образом, хотя и не с такой близостью к житию Игнатия, даны в Симеоновской летописи описания дней погребения ростовского князя Василько и его вдовы княгини Марии (см.: ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 58, 73—74).

²² Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. СПб., 1996. С. 152—155; Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 193—195, 198.

Так что автор упомянутого летописного фрагмента и автор Жития вполне могли быть современниками.

О том же свидетельствует еще один факт. Он заключается в том, что в Житии названа предельно точная дата смерти святителя — 28 мая 6796 (1288) г., «в пяток по вечерни», тогда как во всех дошедших до нас летописях фигурирует только год его смерти, а месяц и день не указаны.²³ Значит, тот, кто писал Житие Игнатия, не смог бы почерпнуть из летописей сведения о дне и месяце его кончины. Выходит, они до написания Жития сохранялись в каком-то документе нелетописного характера.

В. О. Ключевский, как мы помним, предположил, что эти данные содержались «в записке, современной событию». Но если только она существовала, то вряд ли могла храниться долго после смерти епископа. Скорее всего, упомянутая точная дата закрепилась в результате сложившегося вскоре после кончины Игнатия его устойчивого культа. Ведь для регулярного почитания подвижника благочестия требуется установить день празднования его памяти.

Казалось бы, такую точную дату могли по необходимости просто выдумать. Однако подобный произвол в отношении выбора дня празднования памяти святого не был в обычае того времени. В частности, в старейших редакциях житий подавляющего большинства ранних ростовских святых — таких как Леонтий, Исаия, Исидор, Авраамий, Петр царевич, — отсутствуют указания на день их кончины.²⁴ Надо полагать, ко времени утверждения культов названных святых никто точно не знал, когда они умерли. Как было принято в ту эпоху,²⁵ их праздники приурочили либо к исторически засвидетельствованным важным событиям их посмертного почитания (открытие или перенесение мощей), либо к дням празднования памяти соименных давно признанных церковью подвижников благочестия. 23 мая отмечается день открытия мощей св. Леонтия,²⁶ праздник св. Исаии был приурочен к 15 мая — дню перенесения его мощей в 1474 г.,²⁷ праздник преп. Авраамия — к 29 октября — дню Авраамия Затворника,²⁸ праздник юродивого Исидора — к 14 мая — дню

---

²³ Летопись по Лаврентиевскому списку. СПб., 1872. С. 499; ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. С. 247; Т. 6, вып. 1. Стб. 361; СПб., 1856. Т. 7. С. 179; СПб., 1885. Т. 10. С. 167; М., 1965. Т. 15, вып. 1. С. 34; СПб., 1910. Т. 20, ч. 1. С. 171; СПб., 1910. Т. 23. С. 93; М., 2000. Т. 24. С. 105; М.; Л., 1949. Т. 25. С. 156; М.; Л., 1963. Т. 28. С. 63; М., 1965. Т. 30. С. 98; Т. 34. С. 101.

²⁴ Текст Синодальной редакции [жития свт. Леонтия Ростовского] / Публ. Г. В. Семенченко // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 250—251; В тот же день слово о обретении честнаго тела святого Леонтия, епископа Ростовскаго / Публ. Г. В. Семенченко // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 251—254; Месяца маиа 14. Житие и подвизание, и отчасти чудес блаженнаго Исидора юродиваго Христа ради, нарицаемаго Твердыдислова, ростовскаго чудотворца, стих / Публ. З. Н. Исидоровой // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 101—109; Преподобный Авраамий архимандрит Ростовский чудотворец. Ярославль, 1884. С. 3—9; Повесть о Петре, царевиче орднском // ПЛДР. М., 1984. С. 20—37.

²⁵ См.: *Кадлубовский А.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 12.

²⁶ *Горский А. В., прот.; Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3, ч. 1. С. 271.

²⁷ *Семенченко Г. В.* К характеристике редакций жития ростовского епископа Исаии // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. М., 1989. С. 40—41.

²⁸ *Кадлубовский А.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. С. 12; РГБ, ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 761, л. 259.

мученика Исидора,²⁹ праздник преп. Петра царевича — к 29 июня — дню апостолов Петра и Павла.³⁰ К слову сказать, на день памяти свт. Игнатия (28 мая) не приходится праздник никакого другого святого с таким же именем.³¹ Следовательно, в данном случае, наличие точной даты смерти святого в Житии косвенно указывает на раннее время его написания.

Предложенные наблюдения не столько делают более вероятным мнение Р. Д. Босли о времени составления Жития во второй половине XIV в., сколько заставляют предполагать, что оно возникло если не сразу, то все-таки более или менее вскоре после смерти епископа Игнатия, т. е. в конце XIII или начале XIV в.

---

²⁹ *Сергий, архим.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. С. 126; РГБ, ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 761, л. 279.

³⁰ *Сергий, архим.* Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 171.

³¹ См.: Там же. С. 141.